

*Стихи.
Общая тетрадь*

ВЕЧНАЯ БИТВА

Елена Заславская

МАРГИНАЛИИ ДИКОГО ПОЛЯ

На окраине третьего Рима —
Маргиналии дикого поля.
Бродит здесь одинокий инок,
Удалой здесь гуляет воин.

Спины крепкие терриконы
Подпирают небесные своды.
Погляди же на наше раздолье!
Ощути этот дух свободы!

Мы надеемся здесь на Бога
И на снайперку Драгунова.
В горизонт убегает дорога,
А дойдешь — убегает снова.

Что в конце пути — неизвестно.
По следам я иду жемчужным.
У меня есть дорога и песня,
Больше мне ничего и не нужно.

ЛУГАНСК — ЛЬВОВ №134

Иногда по вечерам
По одному ему известному расписанию
Появляется поезд-призрак
Луганск — Львов, 134.

Он везет домой
Души храбрых хлопцев,
Что остались в наших ярах
И долинах,
В наших лесопосадках
И тихих заводях речек.

Мы встретились
На 78 километре.
Мыкола вышел покурить
На наш полустанок.
Знаешь, сказал он мне,
Даже мертвым хочется домой,
Хотя раньше мне казалось,
Что мертвым уже ничего не нужно.

В одной руке он держал цыгарку,
А другой — свою голову,
Оторванную при взрыве
В боях за город Счастье.

ВЕЧНАЯ БИТВА

Ни слов, ни слез,
Лишь скрежет стали...
Соль выступает на броне.
Мы в миг один сильнее стали,
Мы научились на войне
Так жизнь любить, как в мирной жизни
Мы не любили никогда!
И боль потери и стыда
Скрывать от всех на горькой тризне!
Так что же, дело молодых...
И мы идем, и дух наш молод,
И вьется стяг, и льется стих
В пыли дорог. О, как мне дорог
Твой образ, Родина моя!
Твои поля, березки, избы
И безымянным сыновьям
Поставленныеobeliski...
Что ж, может быть, и мне такой
Когда-нибудь в степи воздвигнут.
И для меня все битвы стихнут,
Кроме одной —
За то, чтобы взошла заря,
Заря любви, заря отваги,
Чтоб от Луганки и до Ганга
Сияла родина моя!

ВЕСТОЧКА

Эти короткие весточки
Через друзей,
Как треугольные письма
военных дней:
Жив-здоров. Наступаем.
Все будет ок!
...и целая жизнь помещается между строк.

ДОНБАССКАЯ ПАСХА

А по поселку Фрунзе лупят грады.
С донбасских сакур облетает цвет.
И баба Ната у разбитой хаты
Глядит на свет.
А лепестки, как ангельские перья,
Летят и кружатся под вражеским огнем.
И дед Иван из своего бессмертья
Ее прикрыл невидимым щитом.
А Благовест звучит сквозь канонаду
Христос воскресе... посреди войны...
Спасите, русские солдаты, бабу Нату!
Донбасской Пасхи
Верные сыны.

г. Луганск ЛНР

Алеся Казмерчук

* * *

Мой город далекий, выживешь — обещай!
Я знаю, кровь сочится со всех сторон
От множества колото-взрыво-осколочных ран,
Не закончилась еще война, ты уже герой.
Твой житель не горлопанил на площадях,
Подливая масла в рождающийся огонь,
Теперь этот неконтролируемый пожар
Бросает твое будущее на кон.
На тебя, как на Древний Египет, чума нашла —
Паразиты летают, ползают и жестят.
Если бы я могла, то ответ нашла,
Чего они вообще для себя хотят?
Мой город в коме. Город дрожать устал,
Задыхаясь в дыму и гари, — еще живой.
И все, кого за пределы ты провожал,
И все, кто остался держаться вместе с тобой.
Я знаю, обида гложет больше, чем страх,
Если бы строили они эти этажи,

Школы, сады, дороги, дома и мосты,
Они бы не смели рушить и все решать.
Если бы за одним из окон твоих
Сидели бы матери их, как сейчас моя...
Или детей наших если рожали бы,
Город, поверь, они бы не стали ломать
Этих жизней.
Я честно не знаю, город, сколько еще
Лететь твоим стеклам, греметь твоим небесам...
Только верю: конечно все, и мы мир начнем
Заново. Только выживи, город, —
Пообещай.

* * *

Прошу тебя, мама моя, не плачь.
Клади цветы, разожми нежные руки...
Все носишь старый, отцом подаренный, плащ?
Тебе он на плечи лег непомерной разлукой.
Посмотри кругом — так разбуянился май.
Ты помнишь, как я ломал тебе ветки сирени?..
В парке непойманым был, прости меня, мам,
Ты сетовала всегда, когда я уже повзрослею.
Смотри, как слепо промчались былые года,
А ты вместо светлой улыбки одета в черный...
Я повзрослел, мама, повзрослел навсегда!
Только жизнь моя больше не знает счета.
Отчество на камне средь высеченных имен,
Пусть коса войны наткнется на этот камень!
Я лишь волокно в полотне кровавых знамен,
Только в сердце моем всегда рдело белое знамя.
Дорогу в эти края найдут журавли,
Но мы улетели навечно бессмертной стаей.
Ты же знаешь, по-другому мы не могли,
Прогоняя смерть с возведенного пьедестала.
Тише. Мама. Прошу. Не бойся. Не плачь.
Мы были горды прощаться с собственной жизнью!
Но не война, твои слезы мне — вечный палач.
Я умер, чтоб ты жила и моя Отчизна.

г. Луганск ЛНР

Александр Кучерявый

ДАЙ ДОКУРИТЬ...

«Дай докурить», — сказал солдат устало,
присев на бруствер, влажный от крови.
«Мне после боя две затяжки мало,
мне после трех атаку объяви».

Еще не каждый метр смочен ясно —
тем красным цветом, под которым в бой
уходим мы, казалось бы, напрасно,
за дальний горизонт, за строем строй.

«Дай мне дожить», — шептал солдат, прищурясь
на рыжий дым, скрывающий закат.
«Мне после боя позволяет совесть
во сне увидеть яблоневый сад».

Еще не все в казеннике патроны
оставили врагу прощальный след.
Еще от соли белые погоны
не смочены слезами от побед.

«Мне б дописать», — мечтал солдат, упрямо
химический мусоля карандаш.
«Мне б не забыть твои молитвы, мама,
и рукопашной бешеный кураж».

«Мне б дописать», — и припасенным мелом
отчаянно, как в ярости атак:
«Дошел, я здесь, закончил дело», —
очеловечил Наш солдат Рейхстаг.

г. Донецк ДНР

Егор Леверенда

ДИКОЕ ПОЛЕ — ОБИТЕЛЬ СВОБОДЫ

Дикое поле — обитель свободы:
Буйные реки, степные просторы,
Ясное небо и солнце в зените,
А по ночам вы на звезды взгляните!

Сильные люди живут в этом крае,
И нет среди нас лжецов, негодяев.
Трудимся мы, словно дикие туры,
И не допустим чужой диктатуры!

Для континента Донбасс — Средиземье,
Многих видали здесь русские земли...
Достойные — греки, сербы, болгары,
Враждебные — гунны, готы, хазары.

Народ мой — помесь времен и скитаний,
Мы вынесли много бед и страданий
От прошлых хозяев Родины нашей,
Которой, поверьте, нет в мире краше.

Наши сердца из породы варягов,
Мы не боимся фашистских рейхстагов.
Не осквернили мы прадедов славы,
Стоим на кордоне Русской державы.

г. Лутугино ЛНР

Наталья Литвиненко

* * *

А по ночам теперь у нас война...
И бесполезен жест просящих рук.
Из неба перевернутого дна
Ударов звук.
Стремятся полночные часы.
Венера — как сверхновая звезда....
Обстрелов вовсе не боятся псы.
А раньше — да...
И мой дом цел. И у знакомых цел.
Пускай и дальше будет так, как есть.
В четыре ночи был у нас обстрел
И в шесть.

* * *

От великих и страшных дел
Командир мой совсем поседел.
Кто был белым едва-едва —
Поседела совсем голова.
На кого ни глянь этою весной —
Стар он или млад, а уже седой.
Молодой еще человек —
А за зиму присыпал снег.
Белым цветом весна для веков и веков
От таких седых молодых мужиков.
От такого знака не отказаться, такой награды не вымолить...
Будто снег, как белильщик, не может выбелить...

* * *

Дождь идет. Идет обстрел.
Наш поселок вроде цел.
Дождь идет. Идет беда.
И летит с противным свистом рукотворная звезда.
Люди ходят. Дождь идет.
Смерть деленьям угломера задала обратный счет.
Пляшет пыль в столбе из света,
Все взлетает, как во сне...
Кто б закончил это лето
Хоть бы к будущей весне...

ОБСТРЕЛ ВОКЗАЛА

На вокзале у нас не гремят монотонно колеса —
Как-то странно, что тихо. От этого так тяжело...
Только снова и снова стучат абрикосы
По асфальту. Созрели. Их время пришло.
Вот сегодня с утра они там приступили к обстрелам.
Вот попозже затихли, опять приступили всерьез.
Ну а мы выдираем траву — мы ответственным заняты делом, —
Что растет у музея, где древний стоит паровоз.
Вот стреляют, как будто стучатся вагоны,
Вот стреляют — как будто бы двигают шкаф.
И свистит тепловоз неожиданно на перегоне,
И свистит горихвостка, неопытных слетков собрав.
Мы затеяли все не для денег, удачи и славы.
Громяхнет, как вагоны, железный порог...
А внизу беззаботно колышутся травы —
Будто просят, чтоб я их от бед уберег...

г. Донецк ДНР